

Е. В. Сахник, начальник научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра Института уголовно-исполнительной службы, кандидат психологических наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ

Раскрыты условия обеспечения психологической надежности персонала Государственной пенитенциарной службы Украины и его личной безопасности. Рассмотрена специфика профессионально-психологической подготовки как средства предупреждения совершения сотрудниками органов, учреждений исполнения наказаний, следственных изоляторов непропорциональных действий и преступлений.

***Ключевые слова:** персонал Государственной пенитенциарной службы Украины; психологическая надежность; личная безопасность.*

Постановка проблемы в общем виде. Сотрудники Государственной пенитенциарной службы Украины в силу специфики исполняемых ими функций постоянно пребывают в центре внимания уголовно направленных элементов, что должно мотивировать их к выбору безопасных форм поведения, внимательному наблюдению за малейшими изменениями в служебной обстановке, постоянной готовности к блокированию манипуляций.

Основными показателями психологической надежности персонала правоохранительной структуры являются стойкость его правомерного поведения, отсутствие чрезвычайных ситуаций, происходящих по вине или с участием личного состава. Исходя из этого, условиями обеспечения стабильности функционирования коллективов должностных лиц Государственной пенитенциарной службы Украины должны быть:

- наличие твердых знаний содержания нормативно-правовых документов, определяющих порядок исполнения служебных обязанностей;

- уверенность в необходимости правомерного поведения, желание и умение действовать в поле действующего законодательства в любых условиях;

- умение быть невосприимчивыми к воздействиям уголовных субъектов, осуществляемых с целью приобщения к неправомерной (преступной) деятельности, противодействовать психологическому давлению и манипуляциям.

Правовая осведомленность, достаточный объем знаний нормативно-правовой базы, необходимый для безупречного правового регулирования собственных поступков и служебных отношений, принятия сотрудниками пенитенциарной службы повседневных-бытовых решений является важным и одним из основополагающих условий эффективного исполнения возложенных на него социально значимых функций [1]. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты проведенных служебных исследований по фактам чрезвычайных происшествий, имевших место в ведомственных коллективах по причинам нарушения персоналом уголовно-исполнительной службы требований законодательных и нормативно-распорядительных документов, неправомерные действия и преступления, как правило, провоцируются негативными психологическими факторами, к которым в первую очередь следует отнести наличие сформированной профессиональной деформации, личностных характеристик, неблагоприятных для успешного функционирования в ведомстве государственного значения.

Одним из эффективных способов борьбы с указанными негативными явлениями являются занятия в системе профессиональной подготовки личного состава, выступающие действенным инструментом обеспечения его психологической надежности, создания реального механизма самозащиты от совершения относительно него противоправных действий и преступлений, приобщения к уголовно-наказуемой деятельности. Актуальность поднятой темы подтверждается тем, что примеры нарушения представителями ведомственного персонала дисциплины и законности встречаются достаточно часто. Так, по состоянию дел на 1 июля 2013 года за совершенные преступления отбывали наказание в местах лишения свободы 111 бывших сотрудников уголовно-исполнительной службы [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых заложены основы решения данной проблемы и на которые опирается автор. Проблемы обеспечения кадровой безопасности организации, влияния негативных личностных качеств сотрудников на стабильность и надежность ее функционирования, осуществления выбора эффективных способов предупреждения возникновения профессиональной деформации у правоохранителей и путей ее коррекции рассматривались в научных трудах Ю.В. Александрова, Т.Ю. Ваврика, В.С. Медведева, И.Г. Чукмарина и других исследователей [3–6]. Вместе с тем, в круг научных интересов практически не попадали проблемы, связанные с доказыванием наличия тесной взаимосвязи между случаями нарушения персоналом правоохранительных органов дисциплины и законности, присутствием в структуре личности потенциальных нарушителей ряда негативных характеристик и эффективностью проведения занятий в системе их профессионально-психологической подготовки.

Цель статьи заключается в освещении взаимосвязи, существующей между фактами совершения личным составом Государственной пенитенциарной службы Украины правонарушений (преступлений) и наличием деформированных (негативных) качеств в структуре их личностей, а также проведении анализа психологических условий, обеспечивающих надежность персонала, его личную безопасность; психологических факторов, способствующих предупреждению совершения сотрудниками органов, учреждений исполнения наказаний, следственных изоляторов правонарушений и преступлений, одним из которых выступает целенаправленное вооружение их знаниями в области практической психологии.

Изложение основного материала исследования. Опасность стать желанным объектом для совершения противоправных действий (преступлений), склонения к нарушению требований нормативно-распорядительных документов, регламентирующих порядок исполнения служебных обязанностей, подстерегает каждого сотрудника Государственной пенитенциарной службы Украины. Пенитенциаристы в процессе исполнения каждодневных служебных обязанностей, как правило,

чувствуют открытое или скрытое сопротивление со стороны представителей спец. контингента, пытающегося не только реализовать неправомерные намерения, обмануть должностное лицо, но и заставить его стать преданным пособником, соучастником исполнения преступных замыслов, членом преступной группировки, нередко пренебрегая при этом всеми социальными нормами, прибегая к грубому психологическому и физическому давлению.

В теории и практике уголовного судопроизводства встречаются два вида втягивания должностных лиц правоохранительных органов в противоправную (преступную) деятельность:

- первый – неконкретизированный, когда действия второго лица являют собой пропаганду преступного способа жизни, вербовку новых сторонников преступного мира, что обеспечивает сознательное пополнение преступных рядов, формирование самостоятельного мотива, умысла у сотрудника на совершение противоправного (преступного) деяния;

- второй – конкретизированный, что имеет целью заставить (склонить) должностное лицо к участию в задуманном преступлении в качестве соучастника или пособника вследствие наличия у него правовой некомпетентности, неосведомленности, не позволяющих в полном объеме оценить всю опасность будущих противоправных действий, или уверенно противостоять негативному внешнему влиянию. Такой потенциальный правонарушитель (преступник) относится к типу случайных, а его действия противоречат общей направленности его личности [7].

В первом случае втягивания правоохранителя в неправомерную, преступную деятельность, мотивирования его на нарушение норм законодательных и распорядительных актов объектами постороннего влияния как правило выступают должностные лица с явными признаками профессиональной деформации, вследствие которой притупляются ситуативные реакции сотрудника, что приводит к переоценке (недооценке) собственных возможностей, и, как результат, неоптимальным, ошибочным действиям и решениям. Важным является то, что, возникая незаметно, такие изменения в целом носят тенденционно-стойкий характер. При этом сотрудник

категорически против необходимости внесения любых корректив в структуру собственной личности, которая уже на этапе развития среднего уровня профессиональной деформации характеризуется существенными негативными количественно-качественными изменениями: гипертрофированными акцентуированными чертами, остановкой в личностном развитии, быстрым продвижением по пути деградации. Пользуясь знаниями о главных секретах профессиональной деятельности, сотрудник начинает в корыстных целях пренебрегать служебными нормами и обязанностями, подменять их собственными интерпретациями, не переживая за грядущую дисциплинарную или даже уголовную ответственность. Деформированные изменения в образе «Я», которыми, например, являются завышенная или наоборот заниженная самооценка, приводят к восприятию критики и социального контроля как к факторам, препятствующим «нормальной» организации работы. При отсутствии серьезных сдерживающих моментов (например, страха быть наказанным за существенные недостатки в служебной деятельности, потерять рабочее место и доброе имя), которые со временем все больше теряют свою актуальность, такой сотрудник превращается в удобный инструмент достижения уголовно направленными лицами своих пагубных целей. Часто правоохранитель с деформированными качествами личности просто не видит разрушительного действия своих противоправных поступков, а отдельные срывы в исполнении профессиональных обязанностей ним объясняются как случайные, обусловленные неблагоприятными внешними обстоятельствами, досадным невезением. Субъективно данный феномен связывается со вступлением в действие механизма психологической защиты, началом доминирования иллюзорного видения действительности и самого себя, тотального самооправдания.

На глубоком уровне деформированные изменения поражают всю личность, что приводит к исчезновению внутренних барьеров, препятствующих субъективному объяснению содержания законопослушного поведения. Сотрудник начинает оценивать себя как непревзойденного профессионала, неуважительно относиться к мнениям, которые не соответствуют его собственной позиции. При таких условиях

деформированные черты и качества личности функционируют практически в автономном режиме, они не просто ждут благоприятных для актуализации условий, а ищут и специально создают ситуации для собственного проявления.

Сформированный психологический иммунитет к действию стрессогенных факторов, привычка к ежедневному тесному общению с уголовными элементами, приобретенные перечисленные выше профессионально деформированные качества притупляют ощущение приближения личной опасности, что препятствует созданию и функционированию действенной системы самозащиты, которая работает в правовом и психологическом поле. Ситуация усложняется тем, что, как правило, на глубоком уровне профессиональной деформации у должностного лица возникают девиантные формы поведения (склонность к преодолению стрессовых состояний с помощью употребления алкоголя, наркотических и психотропных средств, пристрастие к азартным играм и т.д.), что значительно ускоряет и упрощает осуществление на него постороннего негативного психологического влияния. В психологии отклонения в поведении (девиации) рассматриваются с точки зрения их соответствия критериям, выражающимся в ухудшении качества жизни, снижении критичности к собственному поведению, когнитивных искривлениях (восприятия и понимания того, что происходит), наличии эмоциональных нарушений и возникновении состояния социальной дезадаптации включительно до полной изоляции личности [8]. При ухудшении условий жизнедеятельности отклонения в поведении могут приобрести статус патологических и превратиться в объекты медицинских исследований, с легкостью перерастать в стойкое сомато-психическое заболевание: алкоголизм, наркоманию, игроманию и т.д.

Таким образом, профессионально деформированная личность является привлекательным объектом для совершения относительно нее (при ее участии) неправомерных действий и преступлений. Она намного легче поддается негативному влиянию посторонних лиц с целью ее втягивания в противоправную (преступную) деятельность, нежели, например, должностные лица с малым жизненным и профессиональным опытом.

При рассматривании второго вида втягивания правоохранителя в противоправную (преступную) деятельность должностное лицо выступает, как правило, в качестве законопослушной, ответственной и старательной личности в исполнении возложенных на нее функций. Вместе с тем, вместе с правовой осведомленностью, что может роднить незаконопослушного и законопослушного субъектов, последний имеет ряд психологических отличий, которые превращают его в потенциального правонарушителя или преступника. Достаточно сложно понять мотивы противоправных действий такого должностного лица, которое в целом выглядит благополучным. Как правило, такие представители ведомственного персонала совершают правонарушения или преступления под негативным влиянием асоциальных субъектов в следствие виктимности собственного поведения, которое основывается на конформности и повышенной сугестивности.

В позитивном смысле конформность понимается как механизм, обеспечивающий стабильность служебного коллектива, его единство, унификацию поведения и выполнения указаний, определенных правил коллективного существования. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что должностные лица с повышенной конформностью должны быть в центре постоянного внимания непосредственных руководителей с целью своевременного проведения организационно-практических мероприятий по предупреждению совершения ими и относительно них противоправных действий или преступлений.

Следующей психологической особенностью, которая может свидетельствовать о наличии у должностного лица виктимного поведения, как указывалось выше, является повышенная сугестивность, то есть легкое психоэмоциональное реагирование на внешнее воздействие. Черствость, равнодушие, отсутствие эмпатии, игнорирование чужих проблем не могут быть позитивными чертами характера сотрудника государственной структуры, призванного служить интересам общества и его граждан. Вместе с тем, сотрудник уголовно-исполнительной службы, учитывая специфику своей профессиональной деятельности, должен с большой осторожностью относиться к установлению межличностных контактов в быту и профессиональной среде с целью

предупреждения совершения относительно него суггестивного влияния, направленного на формирование определенного психоэмоционального состояния, способствующего возникновению желания нарушить требования действующего законодательства для оказания «необходимой помощи» уголовно направленному субъекту [9].

Эффективным способом предупреждения быстрого протекания процесса профессиональной деформации, накопления необходимого багажа знаний про роль профессионально-важных качеств в деле успешного исполнения должностным лицом доверенных ему заданий, про алгоритмы действий в сложных и экстремальных обстоятельствах в условиях функционирования учреждений исполнения наказаний являются занятия в системе профессионально-психологической подготовки ведомственного персонала. Реализованные на практике знания в области практической психологии позволят уверенно действовать при возникновении внештатных ситуаций, сохранить собственные психологические ресурсы, одновременно поддерживая безопасность функционирования организации.

Как свидетельствует практика, вполне возможно уменьшить количество чрезвычайных ситуаций в коллективах сотрудников органов, учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов, в том числе случаев нарушений дисциплины и законности, при условии целенаправленного формирования у представителей ведомственного персонала необходимой базы знаний о качествах личности, которые служат благоприятной почвой для возникновения указанных негативных явлений, а также про способы блокирования нежелательных влияний. Вооруженная психологическими знаниями личность при встрече с внештатными и экстремальными обстоятельствами способна уверенно проявлять черты повышенной психологической стойкости, сохранять самообладание и самоконтроль, что обеспечит ее личную безопасность и надежность.

С учетом специфики функционирования пенитенциарного ведомства, крайне актуальным следует считать вопрос, касающийся разработки курса лекционных и практических занятий для информирования ведомственных сотрудников про опасность и последствия восприятия постороннего

психологического влияния, особенно такого, которое направлено на должностное лицо с целью его втягивания в противоправную (преступную) деятельность, безнаказанного осуществления с его помощью неправомерных действий и преступлений. Каждый действующий пенитенциарист должен иметь четкое представление об особенностях виктимного поведения, условиях формирования негативных черт характера, мешающих эффективному исполнению возложенных на него обязанностей, с целью своевременного их выявления в структуре собственной личности и предупреждения фактов использования неблагонадежными субъектами в корыстных целях.

Выводы. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о необходимости овладения должностными лицами уголовно-исполнительной службы знаниями в области практической психологии. Главными способами борьбы с любыми негативными психологическими явлениями, которыми в частности являются виктимность поведения и деформация профессионально-важных качеств сотрудника пенитенциарной системы, являются накопление знаний про их существование, методы самокоррекции, а также сформированные умения своевременно распознавать негативные психоэмоциональные влияния и противопоставлять им собственные антимаанипуляционные механизмы. Таким образом, первым условием организации успешной работы в направлении предупреждения чрезвычайных происшествий в коллективах сотрудников органов, учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов является приобретение должностными лицами уголовно-исполнительной службы необходимых психологических знаний, которые станут гарантией обеспечения личной безопасности и психологической надежности ведомственного персонала.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видятся в создании необходимых программ профессионально-психологической подготовки персонала Государственной пенитенциарной службы Украины, определении критериев оценки их эффективности.

Список использованных источников

1. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: Норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 211 с.
2. Про стан попередження надзвичайних подій та правопорушень, вчинених персоналом Державної кримінально-виконавчої служби України у I півріччі 2013 року : лист ДПтС України від 19 лип. 2013 р. № ІОС-3837-Лс/2-13.
3. Александров Ю. В. Професійна деформація співробітників ОВС і шляхи її корекції : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ю. В. Александров. – К., 2004. – 179 с.
4. Ваврик Т. Ю. Психологічна діагностика та корекція схильності до девіантної поведінки працівників ОВС України : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ваврик Тарас Юрійович. – К., 2004. – 217 с.
5. Медведєв В. С. Професійна деформація співробітників пенітенціарних установ : [навч. посіб.] / В. С. Медведєв. – К. : Вид-во Ін-ту внутр. справ, 1996. – 80 с.
6. Чукмарин И. Г. Что такое кадровая безопасность / И. Г. Чукмарин. – К. : Либідь. – 2003. – 180 с.
7. Медведєв В. С. Кримінальна психологія : [підруч.] / В. С. Медведєв. – К. : Атіка, 2004. – 368 с.
8. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] / Е. В. Змановская. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 288 с.
9. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо ; Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.